

УДК 811.161.1“373.21

КОННОТАТИВНЫЕ МИКРОТОПОНИМЫ: К ОСОБЕННОСТЯМ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

В «Словаре коннотативных собственных имен» Е. С. Отин, как известно, впервые дал систематическое описание эволюции свыше 3000 онимов, развивших референтные значения, обогатившихся коннотациями эмоционально-экспрессивного плана [5]. Среди коннотативных онимов разных типов в Словаре, по нашим подсчетам, представлено 14 единиц, которые могут быть отнесены к городской микротопонимии (урбанотопонимии), поскольку они служат для обозначения внутригородских объектов: микрорайонов, улиц, жилых домов, площадей, учебных заведений и т. д.: *Амур, Арбат, Бастилия, Бродвей (Брод ← Бродвей), Гайд-парк, Камчатка, Париж, Сахалин, Соловки, Сорбонна, Черемушки, Шанхай, Швейцария*. Еще один коннотативный микротопоним описан в статье «Из дополнений к “Словарю коннотативных собственных имен”», ср.: *Белый дом* 1. „Дом правительства РФ в Москве“; 2. „Здание обладминистрации (в России, Украине)“ [3, с. 88].

Подчеркнем, что Е. С. Отиным впервые выявлены и сформулированы концептуальные значения данных коннотативных микротопонимов, которые в региональных словарях городских топонимиконов, как правило, фиксируются только в своих референтных значениях. Действительно, в речевом быте того или иного города коннотативный микротопоним (коннотопоним) всегда обозначает конкретную реалию со всеми присущими только ей признаками, но нельзя не признать, что «референтное значение может выступать и как таковое <...>, и совпадать с концептуальным, <...> в котором из синкретичного континуума уже выделены существенные, дискретные качества. Эта постоянная «игра референтов» легко может создавать <...> иллюзию дробности там, где на самом деле сформировалось единое концептуальное значение и, следовательно, единое слово» [2, с. 195].

Большим достоинством созданной Е. С. Отиным теории коннотативных собственных имен является то, что она показывает более сложный характер семантической структуры онимов, чем это может показаться на первый взгляд. Так, коннотопонимы способны отображать конкретную реалию и в то же время иметь понятийную закреплённость. Это позволяет отнести их в особый класс языковых знаков, находящихся на границе между онимами и апеллятивами.

Причем референтное значение коннотативного микропонима, представляющее характерные признаки конкретной реалии для того или иного населенного пункта, всегда будет иметь региональную маркированность. В то время как концептуальное, или понятийное, значение отражает совокупность общих существенных признаков денотативно схожих в разных городах объектов, называемых одной лексемой. Так, в 1970-х гг. в Северодвинске один из кварталов, застроенный домами с квартирами коридорного типа, отличающийся повышенной криминальностью, назывался *Гарлемом*. Но кроме такого конкретно-референтного значения слова *Гарлем*, имеющего региональное своеобразие, в языке и речи представлена и понятийная отнесенность данной лексики, ср.: *Я никогда не смогу влюбиться в мужчину без денег, из спального района. Из панельного гетто, из Гарлема* [С. Алексиевич. *Время секунд хэнд*, 2013]. Ср. также в НСЗ-90: *В российских городах появится множество своих «гарлемов», в которых уровень благоустройства жилого фонда будет значительно ниже..., а плотность заселения квартир – существенно выше, чем сейчас*. Независимая газета 26.08.97. *Нужны ли Москве свои Гарлемы и Шанхай?* Рабочая трибуна 16.11.99. *В каждом городе есть хулиганский район. Это наши «оторвановки», российские гарлемы*. Огонек, 1996, 38. *Ночью ходить не боюсь, два года прожила в Беляево – «московский Гарлем», куча негров, наркотиками торгуют*. Лица, 1996, 4 [1, с. 371].

Во всех приведенных иллюстративных примерах (кроме последнего) присутствует концептуальное значение коннотативного микропонима *Гарлем*; здесь имеется в виду «гарлем» вообще, то есть представлено общеязыковое значение слова, сформулированное петербургскими неографами

следующим образом: „о районе города, небольшом пригороде – месте обитания, собирания бедных и деклассированных слоев населения“ [1, с. 371]. В последнем же примере концептуальное значение разграничивается с референтным, региональным, когда описывается конкретный район Москвы.

Эта особенность семантики коннотопонима *Гарлем*, способного отражать и конкретную реалию и понятие, отмечена в словарной статье НСЗ-90 дважды: перед дефиницией в виде ремарки «в написании *Гарлем* и *гарлем*», а также в словообразовательно-этимологической зоне, ср.: – От **Гарлем** (*имя собств.*; бедный негритянский квартал Нью-Йорка, в США), с переходом в разряд *имен нариц.* [1, с. 371].

Понятно, что для установления концептуального значения подобных коннотопонимов необходимо иметь фон – опыт фиксации региональных микропонимов в лексике разных городов в денотативно схожих значениях. В «Словаре коннотативных собственных имен» Е. С. Отина, наряду с концептуальными значениями коннотопонимов, указаны их конкретно-референтные значения, закрепленные во вторичных, региональных микропонимах. Так, например, у слова *Соловки* („всякое отдаленное место проживания“) в Словаре фиксируются следующие референтные значения: «1. Неофициальное название Ленинского района города Донецка <...> и находящегося здесь рынка <...>; 2. Неофициальное название части села Федоровка <...> Донецкой области <...>; 3. Неофициальное название одного из учебных корпусов Горловского гос. пединститута иностранных языков в Донецкой области. Другие корпуса в студенческом жаргоне последнего десятилетия именуются: *Сорбонна*, *Бастилия* и *Цека* (ЦК)» [5, с. 344].

Множество примеров референтных значений разных коннотопонимов представлено в специальных словарях региональной субстандартной и коллоквиальной урбанотопонимии. Сегодня вышло несколько таких изданий: «Словарь петербуржца» (2002) Н. А. Синдаловского (2-е издание: 2013 г.); псковский «Региональный словарь сленга» (2006) Т. Г. Никитиной и Е. И. Рогалевой; «Словарь уфимского сленга начала XXI века» (2008) С. В. Вахитова; «Региональный словарь русской субстандартной лексики:

Йошкар-Ола, Республика Марий Эл» (2009) А. Т. Липатова и С. А. Журавлева; «Словарь екатеринбуржца: неофициальные названия городских реалий» (2012) Е. Н. Клименко и Т. В. Поповой и др.

Региональные коннотативные микротопонимы отонимного и отапеллятивного происхождения вошли также в подготовленный нами словарь городской разговорной речи Северодвинска, где они описаны вместе с апеллятивной региональной лексикой, такой как *грабилка* „ручной комбайн (совок) для сбора ягод“; *пастик* „стержень шариковой ручки“; *поньки* „маршрутные такси“ (первонач. от названия фирмы «Пони-экспресс»); *пятнарик* „недалекий, глуповатый человек“ (от номера спец. школы); *пашаевки* „талоны на питание, выдаваемые вместо денег в кризис 1990-х (от Д.Г. Пашаев – директор градообразующего предприятия)“; *фонарик* „магазин в брежневке, с витринами во всю стену“; *халыва* „неаккуратный человек, неряха“; *шаять* „дымить“ и др. [6].

Приведем некоторые региональные значения коннотативных микротопонимов, либо актуальных в городском узусе Северодвинска, либо уходящих из употребления: 1) „микрорайон новой застройки, удаленный от центра, на болоте“: *Комарово* (от популярной в 1980-х песни «Я уеду в Комарово»); *Малая Земля*; *Простоквашино*; 2) „криминальная часть города, состоящая из бедных кварталов, рабочих общежитий, домов с коммунальными квартирами: *Гарлем*; *Чикаго*; 3) „развлекательная часть города, средоточие баров, ночных клубов“: *Бермудский треугольник*; *Лас-Вегас*; *Содом и Гоморра*; 4) „рестораны, бары, закусовые“: *Плачущая ива*; *Три пещаря*; 5) „женские и мужские общежития“: *Бастилия*¹; *Пентагон*; *Сайгон*; 5) „благоустроенная зона“: *Майами*; 6) „городская окраина, с частными деревянными домами, построенными вплотную“: *Шанхай*; 7) „общежитие для иностранных моряков“: *Китайгород*; 8) психоневрологический диспансер: *Кащенко*; 9) „дачный кооператив на берегу озера“: *Лазурный берег*; 10) „проезд между моргом и больницей“: *Дорога жизни*; 11) „памятники; архитектурные сооружения“: *Байконур*; 12) „главная улица“: *Бродвей*; *Брод*; *Невский [проспект]*; 13) „жилые дома особой формы“: – „длинные, многоподъездные“: *Китайская стена*; – „со

сравнительно узкими окнами“: *Бастилия*²; – „однотипные, стоящие рядом“: *Три поросенка, Три тополя на Плющихе, Три колодца* (от популярной в 1980-х песни «Уч-ку-дук»); – „с городскими часами“: *Биг Бен*; – „с башенкой на крыше“: *Теремок*; 14) „продовольственные магазины“: *Обжорный ряд, Тортуга*; 15) „дворовый стадион («коробка»)“: *Маракана*.

Помимо составленных лингвистами словарей региональной лексики конкретных городов, примеры урбанотопонимов можно найти в стихийно возникающих топиках на неофициальных форумах многих населенных пунктов, где идет обсуждение внутригородской неформальной топонимии, прежде всего «сленготопонимов» (термин Е. С. Отина).

Необходимо сказать также, что сложной семантической структурой, наличием референтного и понятийного значений, обладает и другой тип семантических микротопонимов, который составляют имена, образованные от нарицательных существительных, ср. такие отапеллятивные онимы, как *Клетка* „огороженная танцплощадка“ (уход.); *Пятак (Пятачок), Сковородка* „танцплощадка под открытым небом“ (уход.); *Скворечник* „высокое, узкое здание (пост ГИБДД и т. п.)“; *Шайба*¹ „блинная (магазин и т. п.) округлой формы“; *Шайба*² „площадь на пересечении двух улиц“; *Муравейник* и др.

Так, конкретная реалья со всеми, только ей присущими признаками, составляет референтное, региональное значение микротопонима *Муравейник*, например, в Северодвинске: „9-этажный многонаселенный жилой дом на ул. Дзержинского“. Концептуальное же значение коннотопонима *Муравейник* (совокупность существенных признаков предметов, входящих в денотативный класс) можно сформулировать следующим образом: „многоэтажный дом (часто общежитие) с большим количеством постоянно входящих и выходящих из него людей (напоминающий *муравейник*)“. Отметим, что экспликация образных сем, указание на мотивационную основу в словарной формулировке значения коннотопонима представляется обязательным компонентом его словарной статьи.

Коннотативные микротопонимы, наряду с микротопонимами других типов, являются неотъемлемой частью «языкового быта» города, представляют

его неофициальный, экспрессивный урбанотопонимикон, создают своеобразный речевой колорит города, определяют его лингвистический ландшафт. Сферой применения коннотативных микротопонимов, или микроурбанонимов, является неформальное общение людей разных возрастов и профессий, соответственно, используются эти единицы в разных регистрах разговорно-обиходной речи, а не только в молодежных жаргонах или сленге, как это отмечается иногда в литературе. Е. С. Отин писал, что «далеко не все онимные коллоквиализмы принадлежат сленгу», часть из них является «типичными разговорными микроурбанонимами» <..> [4, с. 60]. Действительно, статус некоторых коннотопонимов (например, *Бродвея*, *Шанхая*) за счет многолетней традиции употребления, а также использования в качестве экспрессивного средства в языке СМИ оказывается не ниже разговорно-литературного. Кроме устной городской стихии, неофициальные микротопонимы разных типов широко используются в виртуальной коммуникации (интернет-СМИ, форумы, блоги и т. д.).

В отличие от официальных собственных названий, коллоквиальные и жаргонно-сленговые коннотативные микроурбанонимы содержат оценочные характеристики городских объектов (от шутливой и иронической до уничижительной), обладают мощным экспрессивным потенциалом, основанном на нестандартном соотношении языкового знака с всегда крайне неожиданным референтом.

Как было сказано, в существующих региональных изданиях, как правило, отражаются только конкретно-референтные значения коннотативных микроурбанонимов. При этом у регионимов, обладающих разными референтными значениями, совпадает концептуальное содержание, но оно оказывается разбросанным по разным словарям. Так создается иллюзия множества слов там, где выступает одно наименование, как мы полагаем, с широким значением. Поэтому наряду с региональной семантикой микротопонимов важно выявлять и фиксировать в рамках единой словарной статьи их общеязыковое, концептуальное содержание, т. е. возникает

необходимость лексикографического представления таких единиц в отдельном специальном словаре коннотативных микропонимов.

Методика и техника отражения в словарной статье семантических особенностей разных типов широкозначных слов, обладающих «общим» значением, или диффузной семантикой, представлены, например, в «Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи» В. В. Химика [7].

Литература

1. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : В 2-х т. : Т. 1. / Ин-т лингвистических исследований РАН / Т. Н. Буцева (отв. ред.). – СПб. : «Дмитрий Буланин», 2009. – 813 с.
2. Осипов Б. И. Размышления о русском слове / Б. И. Осипов // К истории языка, письма и культуры. Избранные статьи. Т. I. – Омск : Литера, 2014. – С. 194–208.
3. Отин Е. С. Из дополнений к словарю коннотативных собственных имен / Е. С. Отин // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Донецк : Юго-Восток, 2008. – Вып. 12. – С. 87–96.
4. Отин Е. С. Сленговые собственные имена в онимном пространстве современного русского языка / Е. С. Отин // Λογοςόνομαστική. – 2009. – № 3. – С. 59–63.
5. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. – М. : ООО «А Темп», 2006. – 440 с.
6. Попов Р. В. Неформальный Северодвинск : Словарь региональной лексики города / Р. В. Попов. – Архангельск, 2015 (рукопись).
7. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик. – СПб. : Норинт, 2004. – 708 с.

Аннотация

Попов Р.В. Коннотативные микропонимы: к особенностям семантической структуры.

В статье рассматриваются семантическая структура, коннотации и мотивировочная семантика микропонимов, образованных от коннотативных собственных имен, а также от нарицательной лексики. Обсуждается тезис о сложном характере семантической структуры данных онимов, их способности отображать конкретную реалию и в то же время иметь понятийную закрепленность. При этом референтное значение коннотативного микропонима регионально маркировано, а концептуальное, или понятийное, отражает совокупность общих существенных признаков топообъектов, денотативно схожих в разных городах.

Ключевые слова: городская лексикография, коннотативный микропоним, семантическая структура слова, неформальное общение, мотивировка номинации.

Анотація

Попов Р.В. Конотативні мікропоніми: особливості семантичної структури.

У статті розглянуто семантичну структуру, конотації та мотивувальну семантику мікропонімів, утворених від конотативних власних імен, а також від лексем на позначення загальних назв. Обґрунтовано тезис про складний характер семантичної структури певних онімів, їхньої здатності відобразити конкретну реалію й у той самий час мати поняттєву закріпленість. При цьому референтне значення конотативного мікропоніму є регіонально маркованим, а концептуальне, або понятійне, відбиває сукупність загальних істотних ознак топооб'єктів, денотативно подібних у різних містах.

Ключові слова: міська лексикографія, конотативний мікропонім, семантична структура слова, неформальне спілкування, мотив номінації.

Abstract

Popov R.V. Connotative microtoponymy – some words about semantic structure specific features.

This paper deals with the semantic structure, and intents, and root-based semantics of microtoponymy notions formed from connotive proper names as well as from common names. The article reviews the assertion regarding complicated semantics structure of such names and their ability to cover a specific real nomination meanwhile they have some impaction of concept. In this respect, the referential meaning of the connotative microtoponymy gets identified by region, and the portion of concept (notional portion) demonstrates the series of common essential signs of the toponymic objects which are similar in different towns in terms of their denotative functions.

Taking into regard E.S. Otin's theory of connotative proper names, that witnesses a much more complicated character of onyms, it can be admitted that connotative microubanonyms

contain evaluative characteristics of urban objects, posses a powerful expressive potential based on non-typical reference of a language sign to an always unexpected referent.

Key words: urban lexicography, connotative microtoponymy, word semantic structure, colloquial communications, reasons of naming.